

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР ПРИГРАНИЧЬЯ
В ФОКУСЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА РЕГИОНА
(НА МАТЕРИАЛАХ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹²**

**INTERACTION OF CULTURES IN FOCUS OF SOCIOCULTURAL PORTRAIT OF RE-
GION (ON MATERIALS OF THE SMOLENSK REGION)**

А.И. Винокуров
Alexander Vinokurov

Смоленский государственный институт искусств, Смоленск, Россия
Smolensk Institute of Arts, Smolensk, Russia

В статье представлены результаты апробации возможностей программы и типового инструментария социокультурного портрета в исследовании межрегиональных коммуникаций и взаимодействий регионов западного приграничья на материалах Смоленской области. Показано, что процессы конфликтного взаимодействия регионов вызывают изменения состояний сферы внешнеторгового оборота контактных социумов, меняют формы активности, стратегии и стили жизни людей. Изучение и интерпретация внешнеторговых коммуникаций регионов возможны на основании разных социологических перспектив, в том числе и с использованием теории структурного функционализма Т. Парсонса и теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Особенности межрегиональных коммуникаций и взаимодействий регионов приграничья в условиях пресса санкций Запада показывают степень их влияния на региональный процесс и модель проблемной ситуации, определяют региональные цели развития в проектировании этапов модернизации регионов и муниципалитетов.

The article presents testing results of features and tools of socio-cultural model portrait in the study of interregional communications and interactions western borderland regions on materials of Smolensk area. It is shown that the processes of conflict interaction regions cause changes in the state sphere of foreign trade contact societies, changing forms of activity, strategies and life styles of people. The study and interpretation of foreign communications are possible on the basis of regions of different sociological perspectives, including with the use of theory of structural functionalism (T. Parsons) and theory of communicative action (Y. Habermas). Features of the interregional communications and interactions borderland regions in the conditions of sanctions the press, show the extent of their impact on the regional process and model of the problem situation, define regional development goals in the design stages of the modernization of the regions and municipalities.

Ключевые слова: Социокультурные исследования, социокультурный портрет, межрегиональные коммуникации и взаимодействия, западное приграничье России, внешнеторговый оборот, Смоленская область, конфликтное взаимодействие, стратегическое планирование, проектирование этапов модернизации регионов и муниципалитетов.

Keywords: Social and cultural studies, sociocultural portrait, interregional communication and cooperation, the western border area of Russia's foreign trade turnover, Smolensk region, conflict interaction, strategic planning, design stages of modernization of regions and municipalities.

¹² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-03-00443.

Проблема, рассматриваемая в статье

Проблема затрагивает вопросы исследования стратегий межрегиональных коммуникаций и взаимодействий, коммуникационных потоков западного приграничья России с использованием возможностей программы и типового инструментария социокультурного портрета. Анализ специальной литературы показывает, что исследователи межрегиональных взаимодействий и коммуникаций за рубежом концентрируют внимание на разработке глобальной экспликативной теории пространства социального взаимодействия и рассмотрении конкретных социальных практик межрегиональных коммуникаций, приобретающих в современном мире особую актуальность [1, с.236-246; 2, с.89-98; 3, с.32-34; 4, с.89-100; 5, с.196-204]. В России аспект межрегиональной коммуникации представлен исследованиями социально-экономических, политических, социо- и кросскультурных взаимодействий, их правовом обеспечении как на государственном, так и международном уровнях [5, с.5-10; 7, с.19-26; 8, с.22-27]. Изучение межрегиональных коммуникаций и взаимодействий в начале XXI в. становится все более актуальным по причинам возрастания русофобии и сдерживания России, применения Западом на территориях приграничья конфликтного взаимодействия, технологичной геополитической игры с нулевой суммой, где победитель получает столько, сколько проигрывает соперник [9, с.33-40].

Базовая гипотеза

Процессы взаимодействия культур вызывают изменения состояний, качеств, ценностей той и другой культуры, порождают новые формы культурной активности, духовные ориентиры и стили образа жизни людей под влиянием действий, идущих извне. Результаты взаимодействия культур, особенно если их анализировать в рамках краткосрочной ретроспективы, неоднозначны. Оценка этих результатов - достаточно сложная процедура, поскольку нет критериев, позволяющих говорить однозначно о положительных или отрицательных последствиях взаимодействия. Вместе с тем, изучение и интерпретация такого типа взаимодействий и коммуникаций возможно на основании разных социологических перспектив, например с использованием теории структурного функционализма Т. Парсонса, акцентирующей внимание на выявлении и распределении функций между взаимодействующими социальными субъектами (регионами), и теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, предполагающей учет интересов всех коммуникаторов [10, с.245; 11, с.67].

Задача состоит в том, чтобы объективировать общие принципы межрегиональных коммуникаций и взаимодействий, описать характер и показать степень их влияния на региональный процесс. Региональный процесс в данном исследовании представлен показателями внешней торговли Смоленской области в динамике с 2009 года по 2014 год.

Методы исследования:

1. Социокультурный портрет как инструментальный метод репрезентации пространства региона, включающий комплексную оценку и описание социокультурной ситуации и эволюции региона [12, с.8-101].
2. Метод кросс-культурного анализа. Кросс-культурные, или компаративные, исследования проводятся с целью выявления и идентификации подобного (общего, инвариантного) и специфического (различного) в культуре. Они включают в себя сопоставление культурных характеристик как в одном и том же временном интервале, так и межвременной анализ, предполагающий сопоставление показателей в динамике [13, с.11-18].

Результаты исследования, их новизна

Сравнительные исследования внешнеторгового оборота Смоленской области показали следующее: внешнеторговый оборот Смоленской области в 2014 г. составил 2997, 0 млн. долларов США (92,3% к 2013 г.), в том числе экспорт – 1174,5 млн. долларов (88,2%), импорт – 1822,5 млн. долларов (95,1%). Сальдо торгового баланса осталось отрицательным и составило 648,0 млн. долларов (в 2013 г. – 585,4 млн. долларов) (табл.1, рис. 1).

Ограничение внешнеэкономических взаимодействий за счет введения рядом зарубежных государств санкций против России вызвало уменьшение показателей внешней торговли Смоленской области в 2014 г.

Таблица 1

Динамика объёма внешней торговли Смоленской области за период с 2009 по 2014 г., млн. долларов США¹³
Dynamics of the Smolensk region's foreign trade volume for the period from 2009 to 2014, mln. USD

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Внешнеторговый оборот	1412,8	2065,6	3067,8	3160,2	3247,2	2997
в % к предыдущему году	64,7	146,2	148,5	103	102,8	92,3
Экспорт	655,8	918,7	1459,3	1330,1	1330,9	1174,5
в % к предыдущему году	64,6	140,1	158,8	91,1	100,1	88,2
Импорт	757	1146,9	1608,5	1830,1	1916,3	1822,5
в % к предыдущему году	64,8	151,5	140,2	113,8	104,7	95,1
Сальдо	-101,2	-228,2	-149,2	-500	-585,4	-648
Коэффициент покрытия импорта экспортом, %	86,6	80,1	90,7	72,7	69,5	64,4

Наглядно динамика показателей объёма внешней торговли области представлена на рисунке 1.

Как видим на рисунке 1, в общем объёме товарооборота Смоленской области преобладал импорт: на долю экспорта приходилось 39,2%, на долю импорта – 60,8%. Экспорт в страны дальнего зарубежья в 2014 г. составил 577,5 млн. долларов США. Показатель экспорта уменьшился по сравнению с 2013г. на 7,2%, импорт составил 609,6 млн. долларов США, он тоже уменьшился на 12,0%.

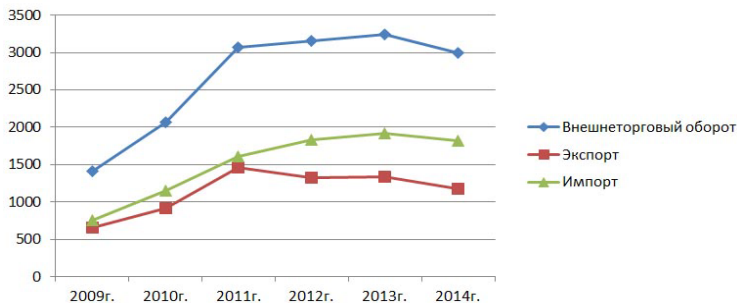

Рис.1. Динамика показателей внешнеэкономического оборота, экспорта и импорта Смоленской области в период с 2009 по 2014 г.

Dynamics of indicators of foreign trade, export and import of the Smolensk region in the period from 2009 by 2014.

²Таблица составлена по данным аналитической записки Смоленскстата «Внешняя торговля Смоленской области в 2014 году». – Смоленск, Смоленскстат, 2015. 10 с.

Экспорт в страны СНГ составил 597,0 млн. долларов США, что меньше на 15,7% по сравнению с 2013 г., импорт – 1212,9 млн. долларов США (меньше на 0,9%). Сальдо торгового баланса с государствами-участниками СНГ сложилось отрицательное и достигло 615,9 млн. долларов США, со странами дальнего зарубежья тоже отрицательное – 32,1 млн. долларов США.

Основными торговыми партнерами Смоленской области в 2014 г. были государства-участники СНГ, доля которых во внешнеторговом обороте составила 60,4% (в 2013г. – 59,5%), в том числе в экспорте – 50,8% (53,2%), в импорте – 66,6% (63,8%). Экспорт товаров уменьшился, в 2014 г. общий объем экспорта составил 1174,5 млн. долларов США, что на 11,8% ниже уровня 2013 г. Основную долю в объеме экспорта в 2014 г. занимали прочие товары (в основном за счет того, что в данную группу входят драгоценные камни, металлы и изделия из них) – 32,3% (в 2013 г. – 31,7%). Уменьшилась доля продукции химического производства (с 32,0% до 28,5%), эта группа товаров в 2014 г. заняла второе место в экспорте области. Доля черных и цветных металлов и изделий из них уменьшилась с 10,6% до 9,2%. В то же время существенно увеличилась доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья - с 4,5% в 2013 г. до 7,3% в 2014 г.

Импорт товаров Смоленской области в 2014 г. характеризовался уменьшением объемов поставок, по сравнению с 2013 г. его объем уменьшился на 4,9% и составил 1822,5 млн. долларов США. Уменьшение импорта по сравнению с экспортом привело к увеличению доли импорта во внешнеторговом обороте области (с 59,0% в 2013 г. до 60,8% в 2014 г.) и, соответственно, привело к увеличению отрицательного сальдо торгового баланса с 585,4 млн. долларов США в 2013 г. до 648,0 млн. долларов в 2014 г.

В товарной структуре импорта в 2014 г. продолжала увеличиваться доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. По сравнению с 2013 г. их объем увеличился на 2,9% и составил в 2014 г. 487,9 млн. долларов США. Данная группа товаров заняла лидирующую позицию в областном импорте. Увеличилась доля импорта продукции химического производства (с 13,5% до 15,4%). В 2014 г. наблюдалось уменьшение доли импорта машин, оборудования и транспортных средств (с 27,8% в 2013г. до 25,6% в 2014 г.), древесины и целлюлозно-бумажных изделий (с 6,3% до 5,7%). Основными поставщиками товаров в 2014 г. оставались государства-участники СНГ (1212,9 млн. долларов США). На их долю приходилось 66,6% общего объема поставок.

Смоленская область сохраняет тесные торговые связи с Республикой Беларусь, которая на протяжении последних лет занимает лидирующую позицию в списке торговых стран-партнеров. В 2014 г. на ее долю приходилось 37,0% общего объема экспорта области и 64,1% всех импортных поставок. Внешнеторговый оборот Смоленской области с Республикой Беларусь в 2014 г. составил 1602,5 млн. долларов США, что на 4,8% меньше, чем в 2013 г. Общий объем товаров, направленных в Республику Беларусь в 2014 г., составил 434,9 млн. долларов США, что меньше, чем в 2013 г., на 14,3%. Как и в предыдущие годы, наиболее востребованными товарами остаются металлы и изделия из них (23,2% всего экспорта в Республику Беларусь), машины, оборудование, транспортные средства и их части (24,0%), продукция химического производства (14,1%).

Из Республики Беларусь в область в 2014 г. поступило товаров на общую сумму 1167,6 млн. долларов США, что на 0,7% меньше, чем в 2013 г. Импорт из Республики Беларусь в 2014 г. более чем в 2,5 раза превысил экспорт. В 2014 г. Смоленская область в основном закупала в Республике Беларусь продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 32,6% общего импорта (в 2013г. – 29,6%). Из Республики Беларусь на Смоленщину в 2014 г. было завезено 21,8 тыс. тонн мяса и мясных субпродуктов, 80,3 тыс. тонн молочной продукции и яиц птицы, 27,3 тыс. тонн овощей. На долю машин, оборудования, транспортных средств и их частей приходилось 18,6% всего импорта (в 2013 г. – 21,1%). Кроме этого из Республики Беларусь в Смоленскую область завозились строительные материалы, нефтепродукты, одежда, мебель, игры и спортивный инвентарь.

По разным оценкам экспертов, недополученная прибыль стран, поддержавших торговое эмбарго в отношении России, составила более \$60 млрд., причем страны ЕС несут 76,7% всех потерь от ограничений на торговлю, а 78,1% от упущенной прибыли европейских стран относится к товарам, не подпадающим под действие установленного РФ эмбарго.

Таким образом, организованный западом процесс санкций вызвал в Смоленской области в 2014 г. разнонаправленные изменения внешнеторговых взаимодействий с регионами России и мира: объём экспорта традиционных товаров экспорта Смоленщины – драгоценных камней, металлов и изделий из них, продукции химического производства – уменьшился; зато в объёме экспорта существенно увеличилась доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

В товарной структуре импорта доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличилась, она заняла лидирующую позицию в областном импорте; увеличилась также доля импорта продукции химического производства, а вот доля импорта машин, оборудования и транспортных средств, древесины и целлюлозно-бумажных изделий уменьшилась. Основными поставщиками товаров в Смоленскую область оставались государства-участники СНГ.

Характер влияния прессы санкций на региональный процесс Смоленской области проявился в следующих показателях :

- уменьшении доли экспорта продукции химического производства, драгоценных камней, металлов и изделий из них, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья;

- увеличении доли импорта во внешнеторговом обороте области продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, продукции химического производства;

- уменьшении доли импорта машин, оборудования и транспортных средств, древесины и целлюлозно-бумажных изделий.

Степень влияния прессы санкций – высокая, в объёме внешней торговли Смоленской области в 2014 г. уменьшилась не только доля экспорта, но и доля импорта. Внешнеторговые взаимодействия в условиях санкций Смоленской области с Республикой Беларусь, самым близким партнером Смоленщины, в 2014 г. изменились. Общий объём товаров, направленных в Республику Беларусь в 2014 г. стал меньше, чем в 2013 г. на 14,3%.

Распределение функций взаимодействующих субъектов, согласно теории структурного функционализма Т. Парсонса, оказалось таким: Смоленщина закупает, а Беларусь продаёт товары. Импорт из Республики Беларусь превышает экспорт. Импорт составили продовольственные товары, строительные материалы, нефтепродукты, одежда, мебель, игры и спортивный инвентарь, тогда как доля машин, оборудования, транспортных средств и их частей уменьшилась.

Как следует из теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, предполагающей учет интересов всех коммуникаторов, недополученная прибыль сторон порождает потребность в новых формах экономической, управленческой активности, вызывает необходимость разработки новых стратегий межрегиональных коммуникаций и взаимодействий.

Практическое значение результатов

Результаты наших исследований показывают, что изучение и интерпретация внешне-торговых коммуникаций регионов возможны с использованием теории структурного функционализма Т. Парсонса и теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Особенности межрегиональных коммуникаций и взаимодействий регионов приграничья в условиях прессы санкций проявляют новые зоны стратегического видения: модель проблемной ситуации, изменения регионального процесса, региональные цели развития для проектирования этапов модернизации региона и муниципалитетов. Отрадно отметить, что в 2015 году на территории Смоленской области начата реализация новых 20 социально значимых инвестиционных проектов, таких как:

- «Строительство животноводческого молочно-товарного комплекса на 6000 фуражных голов КРС со шлейфом» ЗАО «Золотая нива» (Дорогобужский район);
- «Строительство трех животноводческих ферм по содержанию КРС мясного направления и одного животноводческого комплекса по содержанию КРС мясного направления с производственным объектом (логистическим центром)» (агропромышленный холдинг «Мираторг») (Рославльский район);
- «Строительство молочно-товарной фермы на 2880 фуражных голов крупного рогатого скота» ООО «АлЮр» (Сафоновский район);
- «Строительство мясоперерабатывающего завода» ООО «Гагарин-Останкино»;
- «Создание растениеводческой базы с выходом на реализацию продукции растениеводства. Строительство современного комплекса хранения зерна» АО «Агропромышленная фирма «Наша житница» (Гагаринский район);
- «Строительство тепличного комплекса по производству овощных культур в Гагаринском районе, производство растительных масел из рапса и подсолнечника мощностью до 48 тысяч тонн в год в Рославльском районе» и др.

Кроме того, в Гагаринском районе была введена в эксплуатацию вторая очередь ООО «КРОЛЬ и К» – кролиководческой фермы мощностью 500 тонн мяса кроликов в год, одной из крупнейших в России.

Исследовательская Программа Центра изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», руководителем и координатором которой является член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор Н.И. Лапин, может быть успешно применена в организации территориального планирования по принципу «снизу – вверх», от стратегий развития муниципальных образований – к стратегиям развития регионов. Новые зоны стратегического видения указывают на важность разработки стратегий развития местных сообществ, программ содействия молодежного предпринимательства, создания научных парков и инкубаторов, выбору направлений прямых иностранных инвестиций, разработки и внедрения новых технологий, укрепления научных связей региональных университетов, вовлечения жителей региона в принятие решений по ключевым вопросам муниципального развития.

Список литературы

1. Аванесова Г.А., Теория локальных цивилизаций и практика глобальных межкультурных взаимодействий // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1. С. 236-246.
2. Тангалычева Р.К. Межкультурная коммуникация и аккультурация (опыт зарубежных исследований) // Социологические исследования. 2015. №7. С. 89-98.
3. Панова Л.Н. Теория локальных культур Н. Данилевского и О. Шпенглера (сравнительный анализ) // Вестник МГУКИ. 2012. №4(48). С. 32-34
4. Писачкин В.А. Теория жизненного пространства в социологии // Регионоведение. 2016. №1. С. 89-100.
5. Карнаухова О.С. Мультикультурализм как парадигма постколониального развития (британская модель) // Личность. Культура. Общество. 2007. № 4(30). С. 196-204.
6. Лапин Н.И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социологические исследования. 2015. №1. С. 5-10.
7. Ромашкина Г. Ф. Процессы модернизации в регионах Уральского федерального округа // Социологические исследования. 2015. №1. С. 19-26.
8. Делокатор К.Х. Моделирование межкультурного диалога в условиях глобализации // Обсерватория культуры. 2015. № 5. С.22-27.
9. Вердиханова З.В. «Цветные революции»: теории и технологии // Регионоведение. 2016. №1. С. 33-40.
10. Парсонс Т.О. О структуре социального действия // Академический проект. 2000. С. 245.

11. Хабермас Ю. Моральное создание и коммуникативное действие // Пер. с нем., под ред. Д.В. Складнева. СПб.: Наука, 2001. С. 67.
12. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация 2010) / Н.И.Лапин, Л.А.Беляева // М., Институт философии РАН, 2010. С.8-101.
13. Беспямятных Н.Н. Методология крос-культурного анализа: базовые концепты, направления и перспективы исследований // Наука. Релігія. Суспільство. 2008. №1. С. 11-18.